

Демецкая В.В.
Херсон

«Жанровая память» проповеди в верлибровых произведениях

Общеизвестным представляется положение о том, что свободный стих не закрепил за собой какой-либо жанровой принадлежности. Каждая стихотворная форма (строфическая, метрическая, рифменная) связана с определенным кругом жанровых, тематических, образных представлений. Свободный стих свободен, однако, в пределах, строго ограниченных как собственными закономерностями, так и традицией. В поэзии (и вообще в литературе) не существует понятия «абсолютной оригинальности», не связанной с прошлым опытом [3,49]. Это в равной степени относится как к традиции формы, так и к жанровой традиции.

Любой жанр фиксирует устойчивое сочетание ряда относительно автономных признаков, свидетельствующих о типологическом и традиционном в жанре. Неизбежным оказывается постановка вопроса о национальном и авторском своеобразии, о превращениях жанра при переходе из одной историко-литературной эпохи в другую, о консервативном жанровом «ядре». Целесообразно использовать при этом понятие жанрово-стилистической доминанты (далее – ЖСД). ЖСД – это и есть то «ядро», те особенности, которые являются для каждого жанра главными, жанрообразующими [2,6].

Определенное место в творчестве У.Уитмена и Т.С.Элиота занимает традиция проповеди. Однако традиция проповеди проявляется в ИТ обоих авторов по-разному. Так, У.Уитмен наследует внешнюю форму проповеди, риторическая природа и законы построения которой были сформулированы еще в древности для ораторского искусства вообще. В его текстах обнаруживаются элементы проповеди как жанра ораторской прозы, которая содержит «этические требования...понуждающие слушателя к эмоциональному восприятию» [1].

Собственно религиозная проповедь как самостоятельная речь на определенный текст или тему Священного Писания, также предполагала наставление. Именно морализаторская функция проповеди нашла свое выражение в некоторых произведениях У.Уитмена. Он следует внешним характеристикам проповеди, исключая ее религиозный компонент. Кроме того, его тексты, их структура во многом восходит к поэтической проповеди, риторика которой превращается в проповедническое искусство.

Т.С.Элиот, наоборот, следует традиции проповеди собственно религиозной. Однако и у Т.С.Элиота, несмотря на общее сходство с проповедью, тексты лишены императивности – одного из жанрообразующих особенностей этого жанра. Именно поэтому мы говорим только о жанровой памяти проповеди, присущей некоторым произведениям У.Уитмена и Т.С.Элиота.

Рассмотрение традиции проповеди в верлибре обоих поэтов будет проводится в рамках лингвостилистических контекстов: сюжетно-тематического и композиционного.

Сюжетно-тематический контекст. Для ЖСД проповеди в этом контексте характерна следующая тематика: 1) религиозные праздники; 2) комментирование Евангелия и Библии в целом; 3) Житие святых; 4) Таинства; 5) Христианские пороки и добродетели.

В верлибровых произведениях У.Уитмена сохраняются типичные для проповеди характеристики лишь отчасти. В них утрачены инвариантные элементы тематического и лексического контекстов, к которым в первую очередь относятся религиозная тематика и конфессиональная лексика. Эта лексика полностью заменена политической и гражданской, соответственно изменена и тематика. У.Уитмен проповедует демократическое общество будущего и выражает это посредством соответствующей лексики.

В текстах Т.С.Элиота конфессиональная лексика занимает, преимущественно, инициальные и медиальные позиции в строке. Кроме того, в большинстве случаев (от 60% до 30%) она графически и аллитеративно

выделена и оформляется внутренней рифмой, лексическим повтором и анафорами. Эпизодически встречается риторический повтор.

Аллюзии, обнаруженные в основном на финальных позициях в строке, выражены посредством смежной рифмы (менее 30%).

Для аллегорий, обнаруженных на медиальных позициях, характерно: аллитеративное выделение, внутренняя рифма и анафоры. Оказиональным представляется использование графического выделения, синонимического повтора и риторических повторов. Лексика с аксиологическим компонентом занимает инициальные и финальные позиции (от 60% до 30%); реализуется при помощи лексического повтора (от 60% до 30%) и повторов однородных членов предложения (менее 30%). В целом, можно говорить о том, что элементы сюжетно-тематического контекста ЖСД проповеди реализуются посредством большинства признаков свободного стиха.

Обычно тема проповеди выносится в заголовок. Такова «Пепельная среда» Т.С.Элиота. Она представляет собой завершение темы «Бесплодной земли» и «Полых людей»: темы духовного «бесплодия», которое преодолевается через любовь-покаяние, устремление к Богу. В Пепельную среду священник чертит крест пеплом на лбу у кающегося и произносит: «Помни, о человек, что прах ты еси и в прах превратишься» (Быт. 3:19). ЖСД проповеди сочетается у Т.С.Элиота с аллюзиями и/или цитатами из покаянных псалмов и молитв. Такое сочетание также входит в вариативные признаки проповеди как жанра.

Церковная проповедь – жанр строго регламентированный. В его систему запретов входят какие-либо отступления от церковной темы, рассуждения о философии и о политике. Т.С.Элиот широко допускает философские отступления: *Because I do not hope to turn/Desiring this man's gift and this man's score/ I no longer strive to strive towards such things/ (Why would the aged eagle stretch it's wings?)/Why should I mourn/ The vanished power of usual reign?[4,89].*

У.Уитмен, со своей стороны, проповедует любовь, однако не к Богу, а человеку. Для него Бог равен в своем величии всему, что нас окружает, в том числе, и человеку: *I have said that the soul is not more than the body,/ And I have*

said that the body is not more than the soul,/ And nothing, not God, is greater to one than one's self is/ And whoever walks a furlong without sympathy walk/ to his own/ funeral dressed in his shroud [5, 247].

Одним из важнейших признаков проповеди является ее субъективность. Проповедь должна заключать в себе элемент личного опыта, опыта индивидуального обращения и духовного возрождения. Оба поэта сохраняют этот инвариантный признак ЖСД - субъективность: **T.S.Eliot** – *Because I know that time is always time/ And place is always and only place/ And what is actual is actual only for one time/ And only for one place [4, 79]*; **W.Whitman** – *Neither a servant nor a master I,/ I take no sooner a large price than a small price,/ I will have my/ own whoever enjoys me,/ I will be even with you and you small be even with me [5, 261].*

Очевидно, что в поэзии Т.С.Элиота тематика проповеди не сохраняется в полной мере (философские отступления). Со своей стороны У.Уитмен заменяет религиозную тематику рассуждениями на общечеловеческие темы.

1. Композиционный контекст.

Сравнительно небольшой объем, как один из признаков ЖСД проповеди, характерен для большинства проанализированных текстов У.Уитмена и не свойственен верлибру Т.С.Элиота. Композиционно ЖСД проповеди предполагает разбивку текста на несколько основных частей. Такое построение соответствует композиционному членению античного риторического произведения.

«Пепельная среда», разделенная автором на шесть частей, сохраняет традиционное для проповеди настроение. Можно сказать, что все произведение есть отражение пути, который прошел автор от покаяния и сожаления о содеянных грехах, к смирению и вере. Более подробно это выглядит следующим образом. В I части – отречение от благ земных, во II и III – спасение через церковное причастие. В IV части повествователь как бы оглядывается на свой пройденный путь и чувствует себя земным изгнанником, отлученным от божественной истины слова. В V части Т.С.Элиот описывает «изгнание» как мучительную безгласность.

И заключительная, VI часть, отражает поиск выхода и нахождение его в смирении. Достаточно прозрачно вырисовывается композиция традиционной проповеди. Автор призывает к смирению не через прямые декларации, а делаясь собственным опытом прохождения от отчаяния и самоотречения к смирению и надежде.

Стихотворение «Европейскому революционеру, который потерпел поражение», несмотря на видимое отсутствие религиозной тематики, тем не менее, следует внешним признакам ЖСД проповеди. В первую очередь это проявляется в композиции. Текст можно разделить на три традиционные для проповеди части. Первая часть или введение начинается с обращения: *Courage yet, my brother or my sister! / Keep on – Liberty is to be subserv'd whatever occurs, / That is nothing that is quell'd by one or two / failures, / or any / number of failure [5, 89]s*. Вторую часть, которую можно назвать «пояснение», описывает результаты подавления революции: торжество «палачей», поражение «безымянных героев», подавление свободы: *The infidel triumphs, or supposes he triumphs, / The prison, scaffold, garrote', handcuffs, iron necklace / and leadballs do their work, / The named and unnamed heroes pass to other spheres, / The great speakers and writers are exiled, they lie / sick in distant / lands... [5, 97]*. Третья часть – изменение оценки самого поражения, побуждение к вере в свободу: *Then courage European revolter, revoltress! / For till all ceases neither must you cease [5, 101]*.

Таким образом, и У.Уитмен, и Т.С.Элиот сохраняют в структуре своих произведений традиционную для проповеди композицию.

Память жанра и есть та предшествующая, каноническая организация текста, которая трансформировавшись, легла в основу структуры свободного стиха. Речь не идет о жанровой принадлежности верлибровых произведений, но о реликтовых структурах, позволяющих говорить о жанровой традиции, присущей тексту. Это важно именно для свободного стиха потому, что, строясь, преимущественно, на вторичных ритмообразующих признаках классического стиха, он выбирает наиболее слабые, факультативные приемы, которые, в конечном итоге, составляют новую «арматуру», каркас свободного стиха. Такими приемами в структуре свободного стиха выступают реликтовые клише жанра. Другими словами,

наблюдается взаимосвязь между жанровой традицией, присущей верлибровым произведениям и их интонационным своеобразием.

Литература

- 1.Аверинцев С.С. Историческая подвижность категории жанра// Историческая поэтика. – М.: Высш.шк. – 1986. – С.104-106.
2. Новикова М.А. Адекватность и эквивалентность// Коммуникативная направленность текста и его перевод. – К.; - 1988. – С.27-28.
3. Eliot T.S. The Use of Poetry and the Use of Criticism Studies in the Relation of Criticism to Poetry in England. – London.; Faber and Faber. – 1955.
4. Eliot T.S. The Waste Land// A Selection of Critical Essays. A Casebook Ed. By C.B.Coy and Arnold. P. Nichliffe. – London.: McMillan. – 1968.
5. Whitman W. Leaves of Grass. Ed. By E.Holloway. – N.Y. – 1928.